

ЦЕННОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ДИСКУРСЕ СОСЕДСКИХ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВ

Александра Евгеньевна Ненько^а (al.nenko@itmo.ru),
Елена Владимировна Недосека^б (nedelena@socinst.ru)

^а Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия

^б Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Ненько А.Е., Недосека Е.В. (2022) Ценности городской среды в дискурсе соседских онлайн-сообществ. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 25(1): 217–251. <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.8>

Аннотация. Статья посвящена анализу ценностей городской среды, которые конструируются соседскими сообществами в онлайн-пространстве. Продемонстрировано развитие системы отношений «человек — среда» через процесс коллективного осмысления городской среды как контекста жизни. Соседские сообщества, взаимодействуя с городской средой, формируют дискурс о среде обитания с помощью каналов онлайн-коммуникации, таких как соседские паблики и группы. Данный дискурс является смысловым полем, отражающим нарративы о повседневной жизни, истории места, формах взаимодействия между соседями, а также об отличительных особенностях среды. Объектом исследования являются соседские онлайн-сообщества Санкт-Петербурга. Предмет исследования — средовые ценности, отраженные в дискурсе соседского онлайн-сообщества. Под ценностью среды понимаются элементы городской среды, которые соседи обсуждают и считают важными для себя. Эмпирической базой послужили обсуждения в трех соседских онлайн-сообществах Санкт-Петербурга, представляющих три различных типа городской среды — историческую, советскую и новую многоквартирную. Методология исследования основана на качественном анализе текстов сообщений в онлайн-пабликах и группах соседских сообществ. По результатам открытого кодирования выделен перечень элементов среды, которые проявляются в дискурсе сообществ как значимые. По итогам осевого кодирования выявлены ценностные модусы, в которых концептуализируются значимые элементы среды: конфликтный, дефицитный, привычный, уникальный. Основным выводом исследования заключается в том, что различия в типе среды проживания сообщества значительно влияют на актуализацию и интерпретацию тех элементов окружающей среды, которые попадают в поле зрения соседей и обсуждаются ими.

Ключевые слова: городская среда, ценности среды, онлайн-сообщества, соседские сообщества, качественный анализ текста.

Городская среда представляет собой социокультурное и предметное пространство, в котором в неодинаковой степени аккумулируются различные виды капитала (экономического, социального, интеллектуального, культурного) (Бурдые 2007), исходя из концентрации или дефицита которого формируются ценности, нормы и образцы поведения. Процесс взаимодействия с конкретной средой проживания приводит к формированию у жителей ее образа, особое место в котором занимают ценности среды.

С нашей точки зрения, ценности среды составляют субъективно воспринимаемое качество среды обитания сообществ. Субъективно воспринимаемое качество нельзя свести к набору объективных характеристик, например имеющейся сервисной инфраструктуре, количеству зеленых насаждений или качеству транспортной системы. Это те характеристики, которые воспринимаются как значимые самими обитателями данной среды и которые формируют резидентную удовлетворенность и привязанность к территории проживания (Bonaiuto 1999). В представлениях жителей об окружающей городской среде проявляется их оценка уровня доступности, разнообразия и уникальности компонентов окружающего их контекста, и именно эта оценка является решающей для чувства привязанности к среде обитания. На представления жителей в большей степени влияет эмоциональный опыт контакта с окружением — переживания и чувства, связанные как с материальными компонентами, например домом, кофейней, деревом, растущем на углу, так и с нематериальными, например с историей места (Эллард 2018). Кроме того, жители обращают внимание на те возможности, которые предлагает им окружающая среда, или «аффордансы» в терминологии Гибсона (Gibson 1979): возможность смотреть на эстетически привлекательные дома и гулять по зеленым зонам, проводить досуг, покупать товары и получать услуги рядом с домом. Оценка уровня и качества аффордансов в среде приводит к ощущению удовлетворенности средой обитания, а также своим соседством (Kytä 2011). Одним из положений нового урбанизма, наиболее человекоориентированного из урбанистических подходов, является становление города 15-минутной пешеходной доступности ко всем возможностям, которые необходимы жителю в повседневной жизни и обеспечивают его потребности — от потребности в пище до потребности в самореализации. Пешеходизация улиц вблизи мест проживания и их насыщение такими возможностями были обоснованы урбанистами как компоненты стратегии повышения качества городской среды (Appleyard, Lintell 1972).

Актуальность темы изучения ценностей среды, превалирующих в сознании горожан, позволяет глубже понимать и интерпретировать меха-

низмы субъективного конструирования и структурирования городского пространства.

Обзор литературы

Значительный вклад в исследования городской среды был внесен представителями Чикагской школы, в частности Р. Парком (Парк 2008) и Э. Берджессом (Берджесс 2000). Американские исследователи исходили из понимания неоднородности городской среды, представляя город в виде констелляции естественных зон (районов), каждая из которых имеет свою специфическую среду (Парк 2008). По их мнению, именно среда во многом определяет социальные характеристики человека. Влияние городской среды и ее элементов на горожан представлены в концепциях исследователей средового подхода К. Линча (Линч 1998), С. Милграма (Милграм 2000), Ж. Бодрийяра (Бодрийяр 2006), изучавших специфику городского пространства и тех социальных явлений, которые обусловлены пространственной организацией города. В рамках средового подхода получило развитие исследование системы отношений «человек — среда»: изучение влияния городской среды на поведение (Krutat 1985); анализ удовлетворенности жителей пространством проживания и привязки к территории (Bonaiuto 1999; Nur 2008); исследование эмоциональной связи с пространством проживания (Эллард 2016; Da Silva 2020); изучение возможностей (аффордансов) среды через субъективные оценки горожан (Kytä 2011).

Важно упомянуть вклад российских исследователей средового подхода, связывающих понятия городской среды и городской культуры (Коган 1977; 1990; Иконников 2006; Глазычев 1984; 1986; 1995). Из современных авторов, работающих в данном предметном поле, можно отметить работы Е.Н. Заборовой, исследовавшей влияние городской среды и отдельных средовых компонентов (экологического, материально-вещного, социокультурного, антропоцентрического) на человеческий капитал горожан (Заборова 2017). Г.Л. Рукша и Е.Л. Кудрина рассматривают пространство как базисный элемент жизни, формирующий систему мировоззрения человека. По мнению авторов, именно посредством пространственных форм восприятия человек осваивает и преобразует мир. Создаваемое человеком городское культурное пространство обретает самостоятельное существование, регламентирует его представление и суждения об окружающем мире, способствует формированию субъективных ценностей среды (Рукша, Кудрина 2011). Несмотря на существующий научный задел исследований взаимодействия городской среды и горожан, механизмы конструирования средовых ценностей остаются недостаточно изученными.

Важным направлением исследования, релевантным данной работе, является изучение соседских сообществ как особой формы городских ассоциаций и объединений. Классической здесь считается работа М. Вебера (Вебер 1994), выделившего такие характеристики соседского сообщества, как близость фактического места проживания, зависимость индивидов друг от друга в случае беды, периодические взаимодействия между жителями. Попытки превратить соседские сообщества в инструмент анализа действительности получили свое продолжение в трудах американского социолога Т. Саттлса (Suttles 1972), который выделил различные виды соседских сообществ исходя из определения их границ. Важное положение теории Т. Саттлса — акцентирование значимости элементов городской среды в сплочении и конституировании соседских сообществ.

Исследовательский интерес современных социологов в изучении особенностей соседства сместился в сторону анализа онлайн-коммуникаций. По мнению ведущего теоретика цифровых сообществ Б. Веллмана, онлайн-сообщества — характерный феномен современного мира, в котором львиная доля коммуникации перешла в онлайн-режим с помощью информационно-коммуникативных технологий (Wellman, Wortley 1990). Особенности онлайн-коммуникации и ее роль в практиках повседневности горожан, а также связь между онлайн- и офлайн-общением как дополняющих друг друга видов коммуникации, получили освещение в работах (Wellman 2000; Kavanaugh 2005; Girgensohn, Lee 2002). Механизмы социальной поддержки и конструирование территориальной идентичности онлайн-сообществ рассматривались (Masden 2014; Chui 2015; Kytta 2011); аккумуляция сетевого социального капитала, формирующегося с помощью онлайн-коммуникаций, нашла отражение в работе (Lin 2000); различные социальные эффекты онлайн-коммуникации внутри соседских сообществ (положительная роль социальных связей, доверия между людьми) рассматривались как движущая сила поддержания социального статуса, экономического и психологического благополучия, в том числе в условиях кризисов и пандемии (Mirbabaie 2019; Wellman 1990). Среди российских исследователей, занимающихся изучением соседских онлайн-сообществ, можно отметить И.Е. Кокорева (Кокорев, 2001), Е.С. Шомину (Шомина, 2011; 2015), И.В. Ивлеву (Ивлеева 2010), акцентирующих внимание на различных основаниях для объединения и солидаризации в российских условиях и типологиях соседских сообществ. Социальными эффектами онлайн-коммуникации и «ресурсностью» онлайн-сообществ занимаются А.Е. Ненько (Ненько 2019; Nenko 2020), Л.А. Чернышева (Чернышова 2020), А.А. Желнина, Е.В. Тыканова (Желнина, Тыканова 2019).

Городская среда как контекст существования соседского сообщества

Городская среда не однородна. Это комплексное образование, в котором можно выделить материальное, смысловое, эмоциональное и деятельностное измерения. Городская среда не является объективной данностью, но формируется в процессе взаимодействия различных акторов и предстает социальным конструктом, создаваемым в процессе восприятия, оценивания и социального действия. Для понимания качества городской среды важно анализировать субъективное восприятие среды самими жителями и выявлять те элементы и характеристики, которые определяются людьми как важные.

Дискурс, формируемый жителями в результате обсуждения городской среды, становится источником информации о ее субъективно значимых компонентах. Одним из контекстов, в котором создается подобный дискурс, является онлайн-коммуникация соседских сообществ, объединенных общей территорией проживания. Соседские сообщества как объект урбанистического исследования имеют долгую историю (Парк 2008), их анализ позволял социальным исследователям определить установки в отношении среды (Нур 2008), социально обусловленные причины пространственной сегрегации (Krupat 1985; Louf, Barthelemy 2016), контекстные формы группового поведения (Зорбо 2004; Вирт 2005). С разрастанием возможностей и последствий диджитализации территориальная локализация как фактор солидаризации сообществ стала подвергаться критике (Castells 1996), однако впоследствии исследования доказали важность наличия схожего опыта, полученного в общем контексте проживания, как причины взаимного понимания и интенсивного взаимодействия в режиме онлайн-коммуникации. Фактически возник новый феномен соседских онлайн-сообществ, которые также демонстрировали и выход в офлайн-режим взаимодействия в экстренных ситуациях и в ситуациях заботы о территории проживания (Hampton, Wellman 1999).

Форматы онлайн-коммуникации соседей развивались вместе с прогрессом информационно-коммуникационных технологий и глобальных трендов в диджитал-коммуникации: от ушедших в прошлое форумов и домашних чатов в ICQ до соседских групп в социальных сетях «ВКонтакте», Facebook и Instagram и активно развивающихся в последнее время сообществ в мессенджерах «Телеграмм» и WhatsApp. Онлайн-коммуникация позволяет соседям затрачивать меньше времени на установление взаимодействия и начало коммуникации, находиться в фак-

тически круглосуточном неограниченном потоке соседских новостей. Рубрикация тем обсуждения с помощью назначения отдельных веток позволяет удобно разделить для дискуссии отдельные вопросы соседской жизни. Возможности онлайн-коммуникационных каналов транслировать и хранить информацию в различных форматах (тексты, фотографии) позволяет создавать архив жизнедеятельности сообщества, к которому соседи могут обращаться снова и снова. Возможность коммуникации отдельных месседжей в виде публикаций на «стене» сообщества позволяет структурировать и глубоко прорабатывать ежедневную повестку: обмениваться новостями, формировать быстрые призывы к действию (просьбы о помощи, предупреждения об опасности), делиться эмоционально насыщенными переживаниями (фото дня с изображением района), вести долгосрочное обсуждение вопроса (регулярная рубрика). Возможность личной онлайн-коммуникации между подписчиками одного соседского сообщества (сообщения в директ) позволяют перейти на индивидуальный уровень общения и планирования совместных действий.

Каждое соседское онлайн-сообщество так или иначе реагирует и взаимодействует с тем средовым контекстом, в котором оно сформировалось и действует. Дискурс, рождаемый таким сообществом в рамках общего публика или канала, является смысловым полем, в котором отражаются нарративы о повседневной жизни, истории места, формах взаимодействия между соседями, а также происходит концептуализация отличительных особенностей среды, которые составляют чувство места. Дискурс онлайн-сообщества также является вербализацией воспринимаемого окружения. Наиболее актуализированные средовые проблемы и ценности будут интенсивно обсуждаться и концептуализироваться на стене и в комментариях публика или в соседском чате.

Наша статья в качестве *объекта* исследования также рассматривает соседские онлайн-сообщества. В качестве конкретных кейсов выбраны три сообщества Санкт-Петербурга, которые отличаются между собой по характеристикам среды проживания: исторической (сообщество «Пять углов», Владимирский муниципальный округ Центрального района), новой многоквартирной жилой застройки (сообщество «Я — Романтик», Морской муниципальный округ Василеостровского района) и смешанной микрорайонной и новой многоквартирной жилой застройки (сообщество «Наш Самсон» муниципального округа Звездный Московского района). Предметом исследования являются средовые ценности, отраженные в дискурсе соседского онлайн-сообщества.

Методология исследования дискурса соседских онлайн-сообществ для выявления ценностей среды

Методология анализа средовых ценностей соседских сообществ основана на выявлении концептуализаций различных элементов среды, отраженных в дискурсе их онлайн-коммуникации. Количественные и качественные дискурсивные характеристики обсуждаемых элементов среды имеют значение с точки зрения теории дискурсивного анализа. Наименования, описания, интерпретации элементов среды, которые генерируются соседями в процессе обсуждений, могут рассматриваться как качественные характеристики субъективного образа среды проживания, так как они отражают характерные для сообщества установки, предпочтения, фобии в адрес среды, а также тот локальный язык, который сформирован сообществом для описания окружающего контекста. На эмпирическом материале трех соседских сообществ мы продемонстрируем формирование в дискурсе качественных характеристик образа среды проживания с фокусировкой на средовых ценностях. Количество и интенсивность упоминаний различных элементов среды, длительность обсуждений тем, связанных со средой, могут также рассматриваться как количественные характеристики дискурса о среде проживания.

На рисунке 1 представлена схема рассмотрения ценностей среды в дискурсе соседского сообщества, находящегося в определенной среде проживания. Не все элементы окружающей среды попадают в поле зрения соседей и обсуждаются ими, т.е. не все находят отражение в генерируемом текстовом дискурсе. Кроме того, при обсуждении формируется интерпретация элемента среды, которая является субъективно нагруженной и подвержена

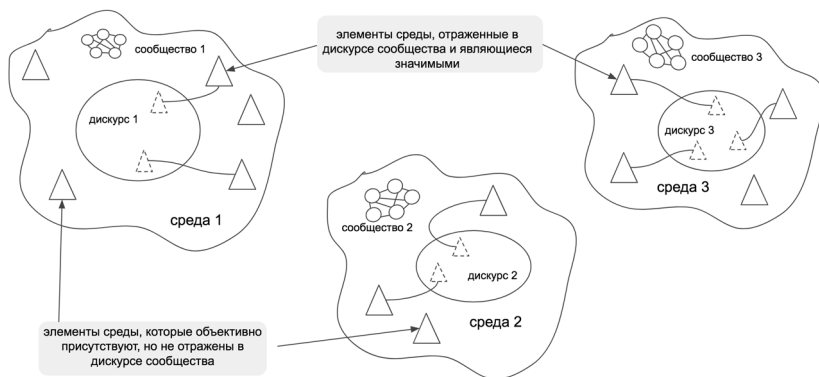

Рис. 1. Сравнительный анализ средовых ценностей соседских сообществ

ситуативным изменениям в зависимости от актуальных на данный момент знаний и эмоциональных переживаний участников коммуникации. Поэтому в дискурсе создается некий образ элемента среды, который важен для соседей. Такой образ может быть ограниченным с точки зрения правдивости и полноты информации об элементе среды, ставшем его источником.

При сравнительном анализе сообществ для интерпретации ценностей среды, отраженных в дискурсе, важно учитывать различия в самой среде проживания, характеристиках соседского сообщества и условиях формирования дискурса (в том числе коммуникативной платформы, в которой он создается). Мы продемонстрируем различия в ценностях среды, которые связаны с особенностями среды проживания сообщества. К особенностям среды можно отнести историю ее формирования и историческую идентичность, морфологию жилой и нежилой застройки, наличествующие аффордансы среды в виде городских сервисов, компонентов благоустройства и зеленых насаждений и др.

В качестве эмпирического материала рассматриваются текстовые дискурсы соседских онлайн-сообществ Санкт-Петербурга, активно действующие на момент написания статьи. В процессе отбора сообществ для последующего анализа были рассмотрены соседские группы в социальных сетях «ВКонтакте» и Facebook, а также групповые чаты/каналы в мессенджере Telegram. В изначальной выборке фигурировало 21 сообщество, сформированное в различных коммуникативных платформах: 18 групп в «ВКонтакте», 2 — в Facebook, 12 — в Telegram. Для задач статьи были отобраны три соседские группы: сообщество «Пять углов», представляющее исторический центр, сообщество «Я — Романтик», представляющее новую многоквартирную жилую застройку на Васильевском острове, и сообщество «Наш Самсон», представляющее смешанную советскую микрорайонную и новую многоквартирную жилую застройку Московского района. Выбор этих сообществ был обусловлен следующими факторами: 1) репрезентация особенной среды обитания, отличающейся по истории развития, морфологии застройки и месту локализации относительно друг друга, 2) репрезентация различных коммуникативных платформ («ВКонтакте», Facebook), 3) высокая и средняя популярность сообществ в информационном поле (определенная методом поисковых запросов в поисковом агрегаторе Google), 4) постоянная высокая интенсивность коммуникации внутри сообщества (не менее двух постов в день за последний год), 5) обсуждение проблем городской среды на стене сообщества, 6) история существования сообщества (не менее года), 7) позиционирование сообществ именно как соседских (использование концепта «соседи» и его производных в описании сообщества). Количественные

Таблица 1

Количественные и качественные характеристики исследуемых соседских онлайн-сообществ

Сообщество	Локация	Платформа	Ссылка	Количество участников	Длительность существования	Интенсивность постов	Рук-во	Тип застройки
«Пять углов»	площадь Пяти углов, МО «Владимирский»	FB	https://www.facebook.com/groups/942323882576064	7569	01.02.2017	в ср-м 4 поста в день	модератор	историческая
«Я — Романтик»	Васильевский о-в, намывные территории	ВК	https://vk.com/yaromantic	20430	26.07.2013	в ср-м 10 постов в день	технический аккаунт	новая МЖЗ
«Наш Самсон»	м. Звездная, р-н завода «Самсон»	ВК	https://vk.com/samson_spb	3835	10.09.2019	в ср-м 1 пост в день	модератор	смешанная

и качественные характеристики отобранных сообществ представлены в таблице 1.

Сбор текстовых данных обсуждений в онлайн-сообществах был произведен автоматизированно с использованием языка программирования Python 3.9. Собираемые данные включали текстовые записи и комментарии на «стене» каждого сообщества. Для подготовки данных использован язык программирования Python 3.9 с подключением библиотек nltk, rymorphy2, sklearn. По каждому сообществу выделен текстовый корпус, который был подвергнут предварительной обработке (препроцессингу): удаление пунктуации, эмодзи, латиницы, стемминг и лемматизация слов методами библиотеки rymorphy2. Кроме того, были удалены стоп-слова (не несущие смысловой нагрузки в рамках исследования): базовый набор стоп-слов для русского языка, встроенный в библиотеку nltk, русские имена, русские фамилии, цифры и спецсимволы, слова, помеченные как незначимые после вычисления их значения TF-IDF (TF — term frequency, IDF — inverse document frequency) методами библиотеки sklearn. Количественные характеристики итоговых текстовых выборок представлены в таблице 2.

В соответствии с предметом исследования и исследовательским вопросом статьи из полных текстовых корпусов путем поиска по ключевым словам и сквозного прочтения текстов были сформированы подвыборки текстов, связанных с обсуждением среды проживания соседей (табл. 2). Отобранные тексты были подвергнуты открытому осевому кодированию для выявления элементов среды (рис. 2) и характера их интерпретации соседями (рис. 3–6). Открытое и осевое кодирование являются методами «обоснованной теории» (Glaser, Strauss, 1967; Glaser 1978; Strauss 1987; 1990). Общая схема проведения исследования с использованием данных методов была проработана Н. Пиджином и К. Хенвудом (Pidgeon, Henwood 1998) с опорой на теоретические разработки, предложенные Б. Гласером

Таблица 2

**Размер полной выборки и подвыборки текстовых корпусов
по исследуемым сообществам**

	«Пять углов», сообщений	«Я — романтик», сообщений	«Наш Самсон», сообщений
полная выборка (за год)	47 307	67 253	53 412
целевая подвыборка	1356	2142	1856

Образ среды, отраженный в дискурсе онлайн соседского сообщества**ПРИМЕРЫ**

Материальные объекты	<ul style="list-style-type: none"> • элементы городской структуры: улица, дорога, проезжая часть • общественные пространства: набережная, парк, сад • элементы благоустройства: детские площадки, площадки для выгула собак • городские сервисы: магазины, кафе, рестораны, школы, детские сады • архитектура и городской дизайн • чувственный ландшафт: звуки, запахи, цвета, материалы
Практики	<ul style="list-style-type: none"> • потребление: обслуживание в магазине, поиск детского сада • управление: оплата услуг ЖКХ, уборка территории • взаимодействие: субботник с соседями, кооперация по решению вопросов с УК
Акторы	<ul style="list-style-type: none"> • управляющие органы: управляющая компания, ЖКС, ТОС • административные органы: администрация города, района, МО • бизнес: рестораны, кофейни, ритейл • соседи • исключенные социальные группы, бездомные, закладчики • "пришлые" социальные группы: туристы, руферы, экскурсоводы
Нематериальные элементы	<ul style="list-style-type: none"> • история места: история улиц, история домов, исторические личности, дух места, мифы, легенды • правила: правила этикета, правила поведения в общественных пространствах • локальный язык: топонимы, жаргонизмы

Рис. 2. Образ среды, отраженный в дискурсе соседского онлайн-сообщества

и А. Страусом. Попытки методологического осмысления методов кодирования продолжают осуществляться и современными авторами, в этой связи необходимо отметить вклад отечественного социолога Г.В. Каныгина в обоснование методов кодирования, на которые, в частности, опирались авторы при проведении эмпирического исследования (Каныгин 2009).

Среды проживания трех выбранных сообществ отличаются между собой. Среда проживания сообщества «Пять углов» сформирована ранее остальных и относится к историческому центру Санкт-Петербурга, в этой среде присутствует сильная городская идентичность. Спрос на территорию жителей Пяти углов высок со стороны иных социальных групп — туристов, представителей ритейла и индустрии гостеприимства, а также жителей других районов города. Соседи Пяти углов живут в исторических дореволюционных домах с уникальной архитектурой вблизи основных культурных аттракторов города. Анализ агрегированных анонимизированных данных о подписчиках сообщества показывает, что для его социального состава характерна большая доля творческих профессий, а также большее разнообразие возрастных групп, чем для сообщества «Я — Романтик».

Соседи «Я — Романтик» живут в новой многоквартирной застройке комфорт-класса на намывных территориях Васильевского острова. С одной стороны, Василеостровский район — один из центральных районов

города, с другой стороны, намывные территории острова — новое явление в городской среде и не наполнены «духом места», как площадь Пяти углов и прилегающие улицы Владимирского округа. Концепция жилого комплекса «Я — Романтик» имеет ярко выраженные идеологические черты, в том числе упор на добрососедство через организацию соседского центра и различных мест для досуга жителей, наличие неплохой инфраструктуры ритейла внутри квартала, организацию соседских мероприятий. Однако «Я — Романтик» неоднократно критиковался экспертным сообществом за несоответствие постулируемой «красивой» соседской жизни фактическому качеству жилья и благоустройства внутри квартала. Социальный состав квартала, определенный по результатам натурным наблюдений авторского коллектива и анализа гендерного и возрастного состава подписчиков паблика, характеризуется преобладанием молодых работающих одиноких и семейных людей, для которых «Я — Романтик» — место первого ипотечного жилья.

Среда проживания подписчиков сообщества «Наш Самсон» представляет собой уникальный участок городской среды, который трансформируется в контексте современных тенденций урбанизации — перевода бывших промышленных территорий в жилое и деловое назначение. Среда проживания сообщества находится в южной части района, между Московским и Пулковским шоссе, Дунайским проспектом и КАД, неподалеку от станции метро «Звездная». Территория активно осваивается различными девелоперами и новыми жилыми комплексами. Бывший завод «Самсон» и его сохранившиеся корпуса дали название сообществу и составляют основу «духа места». Московский район является элитным и престижным, центральным для советского Ленинграда, поэтому у территории развита социальная и транспортная инфраструктура, сформирована зона деловой активности, имеются зеленые зоны, характерные для норм советского градостроительства, и объекты культурного наследия советского зодчества. Девелоперы двигаются по пути освоения бывших промышленных территорий, на момент написания статьи на территории бывшего «Самсона» (54 га) представлено 16 проектов новых жилых комплексов.

В таблице 3 представлено обобщение особенностей среды проживания соседских онлайн-сообществ.

Репрезентации средовых ценностей в дискурсе сообщества

В результате открытого кодирования нам удалось выявить ведущие элементы среды, которые обсуждаются сообществом: а) материальные

Таблица 3

Особенности среды проживания исследуемых сообществ

	«Пять углов»	«Я — Романтик»	«Наш Самсон»
Историчность	высокая	низкая	средняя
Морфология застройки	историческая	новая МЖЗ	смешанная: советская микрорайонная и новая МЖЗ
Доступность городских сервисов	высокая	низкая	средняя
Транспортная и пешеходная доступность	высокая	низкая	средняя
Локализация	исторический центр города	намывные территории, нецентральная часть центрального района города	нецентральная часть элитного района города
Социокультурные характеристики подписчиков	творческие профессионалы разных возрастов	молодые семьи, молодые работающие люди	молодые семьи, молодые работающие люди, люди среднего возраста

объекты (например, элементы благоустройства), б) нематериальные компоненты (история места, правила взаимодействия между соседями и жителями территории), в) пространственные практики (процесс управления территорией или потребление сервисов и пользование инфраструктурой), г) акторы (сами жители, а также гости территории и лица, принимающие решения по поводу территории). Более детальное описание представлено на рисунке 2.

В дискурсе соседского сообщества элементы среды могут проявляться в разных модусах, зависящих от характеристик элемента и его текущего состояния. Ниже мы выделяем четыре основных модуса элементов среды, фигурирующих в обсуждениях соседей и воспринимаемых как

значимые: конфликтный, дефицитный, привычный и уникальный. Один и тот же элемент может быть представлен в разных модусах в зависимости от той коммуникативной ситуации с участием соседей и других акторов городской среды, центром которой он является.

Модус «конфликтности» в средовых ценностях

Важные элементы среды могут восприниматься как проблемные, если вокруг них разгорелся конфликт за право пользования ресурсом и если сообщество ощущает угрозу их существованию в том виде, которое оно считает оптимальным для себя (рис. 3). Подобные элементы среды мы называем «конфликтногенными», свою значимость и ценность они приобретают в контексте острых дебатов соседей по поводу права на элемент городской среды со зримыми и незримыми «врагами». Такие ситуации разгораются в тех контекстах, где на использование элемента среды претендуют не только соседи, но и «гости» (например, туристы) либо в управлении элементом среды происходят разногласия между жителями и лицами, принимающими решения (например, в ситуации застройки общественных зон).

Методом осевого кодирования текстовых данных пабликов соседских сообществ нам удалось выявить следующие особенности конфликтногенного модуса в зависимости от среды проживания.

«Пять углов» — историческая часть города, его визитная карточка, притягивающая неиссякаемое внимание туристов. Эта «брендируемая» территория является базой для развития малого бизнеса, использующего историчность и архитектурную уникальность среды района как главный

Модус 1. Конфликтный элемент среды

улица

общее благо
соседского
сообщества

“Любим то, что отбирают”

актуальность и значимость элемента для сообщества усиливается угрозой утраты права на элемент среды

улица - базовый элемент соседской среды,
место взаимодействия, отдыха

улица - объект активности внешних агентов -
“не-соседей”, напр., бизнеса, туристов, гостей

Рис. 3. Средовые ценности и элементы среды: конфликтный элемент

ресурс своего существования. Недовольство и протест соседей против вторжения в приватность, частное пространство — главный мотив большинства сообщений в паблике. Это самая обсуждаемая и развиваемая тема чатов. В результате осевого кодирования были выявлены основные тематические блоки конфликтных тем: экскурсии (по парадным, крышам, частным музеям); ресторанный бизнес; нелегальный гостиничный бизнес / арендаторы в жилых домах; реставрация (как угроза потери аутентичности). Рассмотрим эти конфликты на примере обсуждения действий экскурсионного и ресторанного бизнеса.

В отношении тематического блока экскурсий были выявлены следующие действия: призывы составлять жалобы в инстанции, осуждение действий участников экскурсий, предложения запрета, ограничения, предложения конструктивного решения проблемы через договоренности и учет интересов всех участников, предложения по наказаниям экскурсантов и экскурсоводов.

Наиболее плотным тематическим полем оказалось поле «осуждения». Возмущения соседей по поводу проведения экскурсий в жилых домах — наиболее распространенный тип сообщений. Недовольство касается как самих экскурсоводов, которые, как правило, с точки зрения жильцов, представляют нелегальный бизнес («какие-то гопники водят людей на крыши»), так и поведение самих экскурсантов, наносящих урон общедомовой собственности в виде мусора, повреждений крыш и аутентичных интерьеров («вандалы лазают, топчутся, виснут на ограждениях, сидят и распивают что-то»). Для решения проблемы наиболее упоминаемыми являются предложения полного запрета или ограничений («а не закрыть ли крыши? и не ввести ли лицензии на прогулки по крышам?») или написания жалоб в соответствующие инстанции (службу 112, полицию, заявки в управляющие компании, портал электронных обращений «Наш Санкт-Петербург» и пр.). Решение проблемы через конструктивный диалог с бизнесом и муниципальными властями не самая распространенная и популярная форма рассуждений, как правило, она касается диалога с самими организаторами экскурсий на взаимовыгодных условиях либо решения проблемы на муниципальном уровне с привлечением к ответственности управляющих компаний. Предложения радикального содержания в виде расправы над нежелательными «гостями» встречаются редко, скорее в воспитательных целях («Я бы закрыла там таких умельцев один раз до приезда ментов»).

Равнозначным тематическим полем по плотности сообщений является тема ресторанного бизнеса. Основным средовым элементом, объектом дискуссии в этом блоке выступает улица Рубинштейна и расположенные

на ней места общепита. Занимая первые этажи жилых домов, рестораны, кафе, бары доставляют значительное беспокойство жителям района. Его причины — шум от посетителей, круглосуточная работа, отсутствие туалетных комнат в некоторых заведениях, складирование мусора в общедомовые контейнеры, антисанитария, нелегальная продажа алкоголя, невозможность припарковаться и пр. Сообщения на тему отношения соседей к проблеме носят остро выраженный осуждающий характер по отношению к деятельности ресторанного бизнеса («...шум, пьяные посетители, грязь и вопли»). Также предлагаются варианты уже реализованных действий по привлечению внимания к условиям их соседства с местами общепита:

...разворот следующего номера (речь идет об очередном номере муниципальной газеты) резервируется наконец под эту проблему, будет сложно, но мы постараемся сделать объективный материал.

Вопрос только в том, вернется она к состоянию 5–10 лет назад или продолжит скатываться дальше в сторону Думской. Поэтому радикальная позиция жителей... изнурительная и многолетняя юридическая борьба с неизвестным финалом.

Уникальность городской среды района «Пяти углов» связана с архитектурным разнообразием домов, построенных в начале прошлого века и раннее, памятными и значимыми историческими местами. Сохранение аутентичности выступает важным дискурсом большинства соседей. Это символический капитал территории, который преобразуется в финансовый (стоимость квадратного метра жилой и коммерческой площади здесь заметно отличается от других районов города). Полемика относительно реставрации имеет конфликтную направленность, объектами критики выступают муниципальная власть, жилищно-коммунальные службы, бизнес. Замена исторической брусчатки, гранитных плит, витражных окон и деревянных оригинальных дверей воспринимается жителями крайне эмоционально в категориях потери и утраты, не менее эмоционально они реагируют на «дешевую» реконструкцию («планируется замена потрясающих окон с витражами на бездушный пластик»). Это поле обсуждения обнажает конфликтную направленность и внутри соседского сообщества. Нередкими языковыми явлениями выступают обвинения старожилами «приезжих, которые не видели и не любили его прежним», и в обратную сторону «коренных петербуржцев, которым вообще все равно, что с городом творится, и среди нас, понаехавших, очень трепетно любящих каждый камешек».

«Наш Самсон» — соседское сообщество жителей, живущих на территории Санкт-Петербурга в домах, построенных в советское время. Территория представляет собой освоенное несколькими поколениями пространство. Это район с развитой и насыщенной инфраструктурой, но достаточно удаленный от центральной части города с его достопримечательностями, большая часть объектов социальной и транспортной инфраструктуры возведены в советские годы с учетом потребностей и управленческого видения того периода времени. Данное обстоятельство кроется в конфликтном модусе, где основной коммуникативной стратегией выступает претензия к муниципальной власти в плохом содержании объектов инфраструктуры, требующих повышенного внимания из-за сроков эксплуатации. Иллюстративным примером выступает тема дизельного моря. «Дизельное море» — это проблема, образовавшаяся в результате паводков и сильных осадков на Дизельном проезде, где скопление воды превратило дорогу в непреодолимое для автомобилистов препятствие. Соседское сообщество постоянно дебатировало эту проблему, в которой ключевым моментом выступает неэффективность работы муниципальной власти. Отписки из муниципалитета, признающие наличие проблемы и отвечающие на требования жильцов о капитальном ремонте дороги в перспективе к 2023 г., не устраивают жильцов, вызывая различные ироничные комментарии:

Дизельное море просушили. До новых дождей осушка. Эх, а я хотел на «ватрушке» там поплавать. Не успел... А я уж думал экскурсии начать туда водить — к местной природно-техногенной достопримечательности, памятнику урбанистического наследия эпохи позднего капитализма...

Креативный подход соседей к привлечению внимания властей привел к появлению возле обочины дороги шезлонгов, пляжного инвентаря и приглашений на отдых возле «моря/озера».

«Наш Самсон» носит свое название благодаря производственному предприятию мясокомбинату «Самсон». Само предприятие обанкротилось еще в начале 2000-х годов, сегодня часть цехов сдается в аренду, а верхние этажи популярны у сталкеров, которые фотографируют советскую мозаику и выцветшие плакаты с правилами поведения на производстве, а также снимают видео с видом на город. Само здание представляет собой историческую ценность как объект советского авангарда и достижений советской промышленности. Производственные корпуса комбината вызывают массовое недовольство соседского сообщества, сталкивающегося

с издержками соседства с полуразрушенными строениями, наполненными многочисленными арендаторами. Фигурирующие в дискурсе эпитеты «депрессивная территория» и «сомнительная экология» наиболее часто встречаются в комментариях.

«Я — романтик» — жилой комплекс, расположенный на намывной территории Василеостровского района. Комплекс представляет собой один из элементов концепции района «Морской фасад Петербурга». Проектным планам по созданию района с премиум-жилем, построенным в едином архитектурном стиле со всей необходимой инфраструктурой, реализовать не удалось. На деле территорию раздробили и передали землю разным застройщикам. На намыве выросло несколько разрозненных жилых комплексов, в которых, по данным из открытых источников, живут более 10 тысяч человек. Часть домов — это апартаменты. Такой тип жилья освобождает строительную компанию от обязательств по возведению социальных объектов.

Конфликтогенный модус проявляет себя в самой истории комплекса. Результаты осевого кодирования показали наиболее плотное семантическое поле публика — проблемы безопасности. Главные обсуждаемые вопросы в рамках этого поля — это небезопасность территорий дворов. Мнение соседей не является единодушным: одни считают, что намывные территории, ограниченные естественными водными границами, представляют собой ценность открытой прибрежной зоны:

От КОГО отгораживаться на намыве, пока там нет ни одного другого ЖК, жители которого могли бы посягнуть на ваши скамеечки? А от гангстеров это не поможет, у них есть таблетки для прохода, они тут живут тоже.

Для большей части соседского сообщества вопросы огороженной, охраняемой территории — серьезная проблема. По мнению жильцов, управляющая компания, взимая плату за предоставление жилищно-коммунальных услуг, не отвечает заявленным застройщиком обещаниям по обеспечению безопасности. Недовольство и инициированная активистами борьба с управляющей компанией — проблема большинства новых МЖК, и «Я — романтик» не исключение:

УК надо заставить работать а то у нас прям и дворы без машин охрана и т.д. и толку ноль зачем мы за что платим?????

Пробовали других пригласить, да нашу не выгнать никакими законными способами.

В семантическом поле безопасности как проблемы в исследуемом паблике насыщенной темой является отношение к мигрантам. Строящиеся объекты рядом с ЖК, на которых заняты рабочие-мигранты, вызывают многочисленные обсуждения. Мигранты расцениваются как элемент угрозы: «наплыв мигрантов»; «мигрантов много и это плохо»; «ветер и мигранты».

Отсутствие пункта полиции вносит вклад в переживания за безопасность:

...плюс в нашем ЖК полиция появляется по большим праздникам. Здесь нужен пункт полиции. В наших домах. Нужно писать коллективное письмо в администрацию. Не последние дома строят, будут еще наплывы мигрантов.

Модус «дефицитности» в средовых ценностях

Значимость через проблемность может быть приобретена не только в контексте городского конфликта с определенными сторонами, но и в контексте неопределенного дефицита. Дефицит элемента среды может быть спровоцирован ошибками в градостроительной политике (при неравномерном распределении городских сервисов в случае планового управления) или закономерностями городской экономики (при формировании сервисных пустынь в ситуации конъюнктуры рынка, когда на территории нет достаточного количества спроса). «Объективные» факторы отнюдь не устраняют значимость средового элемента для жителей и потребность в восполнении такого дефицита. Присутствующий «дефицитный» элемент становится в итоге ценностью, за которой соседи бдят и за которую могут бороться между собой.

Модус 2. Дефицитный элемент среды

“Любим то, чего не хватает”

актуальность и значимость элемента для сообщества усиливается его фактической нехваткой или дефицитностью

- отсутствуют
- плохого качества
- не освещены

- хорошего качества
- достаточное количество качества
- для детей всех возрастов

Рис. 4. Средовые ценности и элементы среды: дефицитный элемент

Дефицитные ценности исторической застройки района «Пяти углов» обнаружили себя в следующих тематических блоках: озеленение (нехватка скверов, парков, ненадлежащий, с точки зрения соседей, уход за существующими зелеными зонами); парковочные места (их недостаточность); продуктовые магазины (особенно сегмента массмаркетов).

Дефицит пространства и его высокая стоимость — серьезные факторы, играющие не в пользу расширения зон озеленения. Зброшенные, пришедшие в негодность территории этой части города охотно осваиваются бизнесом и застраиваются зданиями коммерческого назначения. Или, как в случае с анализируемым объектом, по поводу возникновения нового объекта духовной направленности:

Очень жалко сквер. Церковь очень большая, ей тесно в окружении домов.

В радиусе 50 метров три прихода, зачем нужен четвертый? А садов как раз не хватает.

Массовая представленность коммерческих заведений (особенно кафе, ресторанов) способствует концентрации большого количества людей. Дефицит пространства остро проявляется в проблеме парковочных мест. Соседское сообщество дебатировало свое право на парковку на тротуарах в сложившихся условиях:

...нужно срочно что-то менять, а потом уже осуждать тротуаро-паркующихся.

А с парковкой тоже не делать ничего, пусть паркуются на тротуарах там, где не мешают проходу пешеходов, как делали в течение десятилетий, пока не пришли урбанисты и не сказали, что это ай-ай-ай и так нельзя.

Серьезная проблема района «Пяти углов» — нехватка магазинов продуктового сегмента массмаркета:

ЛЭНД был единственным магазином для жителей ул. Рубинштейна. Все закрылись и стали кафе или ресторанами. «Полушка» превратилась в магазин одежды. Для нас это проблема.

Район советской застройки соседского сообщества «Наш Самсон» претерпевает значительные изменения в виде уплотненной застройки новых жилищных комплексов, что дает серьезную нагрузку на уже суще-

ствующую и давно не обновляющуюся инфраструктуру городских сервисов. Проблема недостатка объектов социального назначения при активном росте нового жилья беспокоит коренных жителей:

В ТАКОМ ОГРОМНОМ НАСЕЛЕННОМ РАЙОНЕ КРОМЕ ПРОСТЫХ ШКОЛ НЕОБХОДИМА МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА! СТРОИТЕЛЬСТВО ВЕДЕТСЯ ОГРОМНЫМИ ТЕМПАМИ, А С ИНФРАСТРУКТУРОЙ ПРОВАЛ! НИ БОЛЬНИЦЫ, НИ ПОЧТЫ, НИ ШКОЛ!!! БЕЗОБРАЗИЕ И БЕЗОТВЕТСТВЕННАЯ ЗАСТРОЙКА БЕЗ ИНФРАСТРУКТУРЫ!!!

Осуждение направлено в сторону как застройщиков, муниципальной власти, дающей разрешения на застройку, так и покупателей новых ЖК:

Интересно, а кто выдавал разрешение на строительство всех ЖК, заведомо зная про отсутствие дорог?))) А про отсутствие школ, садов, поликлиник он (прим. речь идет о депутате В.В. Милонове) тоже не в курсе? Или опять застройщики виноваты?))) Вы сами выбрали «удачное» место (сообщение написано в осуждающем контексте, подчеркивающим личную ответственность жителей за выбор района).

Для молодого района жилищного комплекса «Я — Романтик» дефицитный модус является ведущим в дискурсивных стратегиях. Отсутствие социальной и транспортной инфраструктуры — серьезная проблема. Созданием дорожной сети на намыве должны были заняться власти Петербурга. Также в планах города было строительство школы и детского сада. В итоге местные жители остались без инфраструктуры. Ключевыми элементами дискурса является сбор подписей, жалоб в муниципальные органы власти или отчеты об ответах со стороны властей, пересылка новостей из городских СМИ в отношении программ развития района и обсуждение данных проблем:

Ну да, чтобы садик открыть — Беглова звать пришлось для метро, конечно, нужен дед мороз посильнее. Осталось только нам всем себя до 2035 хорошо себя вести. А то никакого метро.

...отсутствие дорожной инфраструктуры уже как лет пять. Смольный просто не торопится заходить на намыв. постоянно оставлять тачку на Беллинсгаузена — такое себе удовольствие.

Намывные территории не отличаются развитостью торговой и развлекательной инфраструктуры. В сданных и заселенных домах работают

кафе, пекарни, аптеки, салоны красоты, магазины, но не до всех удобно добираться из-за отсутствия дорог. Дефицит восполняется предпринимателями, которые ведут несанкционированную торговлю с машин. Отношение жителей к данному обстоятельству сложное, скорее осуждающее, так как антисанитария и потребительская незащищенность превалируют над вынужденностью совершать покупки в более доступных местах:

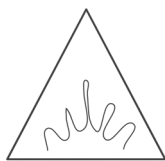
«Опять торгуют с машины?» — ага, традиционно, уже не первый день! — не выгнать никак эту грязь! — ну если их крышуют, тут тяжело, да.

Модус «привычности» в средовых ценностях

Средовые ценности могут концептуализироваться в дискурсе сообщества не только через проблематизацию, но и через позитивную аргументацию. Ценные элементы среды могут принадлежать миру привычного, т.е. восприниматься как то, без чего никак нельзя обойтись, как элементы привычного уклада вещей, с которыми связаны рутинизированные правила и практики. Например, в обсуждении любимых магазинов, в которые жители постоянно ходят за покупками, магазины одновременно являются и повседневной дестинацией, и ценностью среды, без которой жители не могут представить своей повседневности.

Привычные элементы среды сообщества «Пять углов» обнаруживают себя в ценности сохранения аутентичности исторических зданий, близости набережных и мостов. Привычный модус ценностей среды в сообществе часто пересекается с уникальным, что является отличительной особенностью самой среды обитания в центре города. Бережное и трепетное отношению к истории города, домов, истории об объектах повседневной

Модус 3. Привычный элемент среды

деревья,
парк

“Любим то, что знаем”

актуальность и значимость элемента для сообщества обусловлена временем его присутствия в среде, привычкой использования

привычки	В этот парк ходим на выходных
воспоминания	В этом парке признался в любви
семейная история	В этот парк ходили бабушки и дедушки

Рис. 5. Средовые ценности и элементы среды: привычный элемент

жизни, которые при этом несут в себе память места, отличает соседское сообщество этого района от других районных сообществ:

Люди блокаду в этой квартире пережили, дрова на полу в кухне кололи, вся плитка в оспинах и сколах. Разумеется, менять не собираюсь — память...

Это моя лестница. У нас снимали фильм про Высоцкого.

Обращает на себя внимание факт присоединения множества соседей к обсуждениям подобных постов, что показывает солидарность в сообществе по поводу сохранения «привычной уникальности» места. Как правило, такие сообщения поддерживаются размещением и перепостом фотографий прошлого и настоящего улиц проживания. Ценность привычного проявила себя и в ревностном отношении к правильности употребления названия перекрестка «Пять углов». Так, альтернативное название «Пятикресток», которое фигурировало в одной из передач блогера Ю. Дудя, вызвало бурную дискуссию, осуждающую некорректность слова:

Отстойное слово, ни разу его не слышала и надеюсь не услышу)) какой-то приезжий ввел его в заблуждение.

Против Дудя ничего не имею, но переименовывать не позволю. Все ленинградско-петербургское для меня свято.

Коренные жители соседского сообщества «Наш Самсон» считают данный объект идентификационным маркером территории (чаще речь идет о визитной карточке комбината — четырех статуях быков на входе) и личной идентификации с местом проживания, так как участники паблика сами являются потомками работников или строителей комбината:

Я родился и вырос рядом, на Московском шоссе. Прадед мой еще строил мясокомбинат))

Аналогично) Петербуржец в третьем поколении, супруга — вообще в пятом... мой прадед строил мясокомбинат, дед, бабушка и отец работали на нем)))).

Для новых районов опривычивание среды начинается с таких идентификационных механизмов, как освоение и присвоение. В «Я — романтик» данный модус проявляет себя в активных дискуссиях соседей, связанных с благоустройством территорий дворов, личных практиках взаимодействия с придомовым пространством:

Много чего не сделано и не решено, но людям выкопать цветы важнее, это огромная проблема для ЖК... Цветы! В них труда столько вложено. Я видела, как женщина поливает их в эту жару. Да, может кому-то больше нравится лицезреть газон без цветов. Но в данном случае все аккуратно и прилично смотрится, хоть и не вписывается в концепцию, как говорит автор. Но это труд человека, вдвое старше автора, к тому же цветы живые. Как может прийти в голову их уничтожить. Я не понимаю.

Модус «уникальности» в средовых ценностях

Значимые элементы также могут обсуждаться как уникальные черты среды проживания, связываться жителями с «чувством места» и идентичностью района. Так, архитектурные доминанты и стили могут осмысливаться как важные визуальные характеристики окружающего пространства, вызывать чувство гордости и эстетического наслаждения.

В дискурсе соседских сообществ один и тот же элемент среды может представлять в различных модусах. Например, одна и та же улица может восприниматься как конфликтный элемент среды, если за право ее использования жители борются с другими социальными группами, например с туристами, а также может восприниматься как уникальный элемент среды, которым жители гордятся, потому что на ней расположены красивые здания и памятники.

Для сообщества «Пяти углов» модус уникальности тесно связан с архитектурными особенностями среды в ее историческом контексте. Самыми плотными тематическими полями в данном модусе оказались упоминания, фотографии архитектурных элементов («Двери хорошие. Мы

Модус 4. Уникальный элемент среды

историческое
здание

“Любим то, чем гордимся”

актуальность и значимость элемента для сообщества обусловлена его уникальностью, самобытностью, отличием от других подобных элементов в остальном городе

чувство гордости	Это самое красивое здание в округе
чувство уникальности	Это здание построено самим X
чувство идентичности	Это здание - главная доминанта улицы

Рис. 6. Средовые ценности и элементы среды: уникальный элемент

живем в квартире, в которой жила одна семья с конца 19 го века»; «старые лестницы очень красивые, каждая по своему...»; «на лестнице очень красивые витражи...») и «признания в любви» месту проживания («Моя любимая улица, можно родиться, выучиться, креститься, выйти замуж, при желании получить другое гражданство, прожить и умереть»). К данному модусу можно отнести и переживания жильцов за изменения городской среды исторической части:

Я не могу привыкнуть к новому Летнему саду и не хочу! Лучше не пойду, как делаю это со времен реставрации.

Порфиновая ваза. Один из самых черных дней был 27.01.2008, когда пришло известие, что она треснула и развалилась на две части...

Не будет никакой исторической брусчатки. А новая металлическая дверь в квартиру Герасимова будет.

В соседском сообществе «Наш Самсон» уникальность среды связана с ее исторической достопримечательностью — промышленными корпусами мясокомбината «Самсон». Наиболее обсуждаемый знаковый элемент среды — статуи быков при входе на территорию комбината. Эта уникальность скорее продиктована ироничным отношением к объекту узнаваемости района, но именно через этот объект в дискурсе воспроизводится положительный эмоциональный контекст воспоминаний о месте, его значимости и о своей истории в этом месте:

Давайте у Самсона быков заберем и в 4 очередь ТП поставим.

Привык к быкам, с детства. Но историческое их место в центре, конечно.

В «Я — Романтик» концепция района «Морской фасад», связанная с намывной территорией прибрежной зоны, близость к историческому Петербургу являются значимыми и ценными элементами среды. Виды на залив и пляжная зона — важные достопримечательности среды («у нас лучший вид и самый прекрасный пляж»). Желание застройщика изменить набережную воспринимается жителями критично, сохранение песка — это сохранение уникальности («нафиг мне нужен мне этот намыв без пляжа»). На намыве высажен большой хвойный парк, который отделяет будущие кварталы ЖК «Морская набережная» от остальной застройки. Пока он не создает ощущения рекреационной зоны. Деревья еще молодые, невысокие, рассажены редко. Между ними нет тропинок и дорожек — под ногами просто песчаная насыпь.

Жители конструируют уникальность среды и транслируют это через положительное подкрепление образа района:

В целом это лучший район в городе. Во-первых, экология! Благодаря обдуваемости это самый чистый район в городе. Много пространства, большое количество скверов. Есть маршруты для бега и велосипеда. Расположение! До центра даже в час пик максимум 40 минут на своей машине. Ну и в целом, тут прикольно. Летом ощущаешь себя на курорте благодаря соленому запаху моря и разогретого песка. До пляжа 10 минут пешком. Много живописных локаций. Есть и уединенные природные места, где можно разместиться с семьей на пикник.

Заключение

В статье продемонстрировано развитие системы отношений «человек — среда» через процесс коллективного осмысления городской среды как контекста жизни. Благодаря дискурсивизации окружающего контекста в коммуникации онлайн-сообществ городская среда структурируется, формируются понятный и разделяемый с другими образ среды, а также способы отношения к ней.

В среде выделяются элементы, которые признаются как важные обществом, получают социальное признание для жителей со стороны референтной группы их соседей. Благодаря обсуждению окружающей среды между соседями контекст проживания осмысливается как свой или привычный, в нем выделяются уникальные компоненты, обнаруживаются конфликтные проблемы, которые необходимо решать сообща. Выделение конфликтогенных, уникальных, дефицитных и привычных элементов составляет структуру ментального образа среды обитания (или хабитата).

Несмотря на проблемную повестку онлайн-коммуникации, где априори преобладает конфликтный характер, значимые элементы в дискурсивных стратегиях сообществ проявляются по-разному. Различия в самой среде проживания, уровень укорененности соседского сообщества значительно влияют на интерпретацию тех элементов окружающей среды, которые попадают в поле зрения соседей и обсуждаются ими.

Влияние контекста проживания прослеживается в различиях в перечне элементов среды, на которых фокусируют свое внимание в обсуждении соседи. Для соседского сообщества исторической части города ключевые ценности формируются исходя из исторической и архитектурной уникальности среды проживания, которая актуализирует конфликтный, дефицитный и привычный модусы. Для района советской застройки

конфликтный модус является определяющим, устаревшая и не справляющаяся с возрастающей нагрузкой социальная и транспортная инфраструктура, проблемы соседства с заброшенными, полуразрушенными зданиями мясокомбината — основные триггеры повестки, из которой выделяются дефицитный, привычный и уникальный модусы. Семантические стратегии соседского сообщества нового района ЖК «Я — Романтик» проистекают из определяющей роли дефицитного модуса. Отсутствие обещанной застройщиком социальной и транспортной инфраструктуры обернулось годами ожидания и борьбы жителей за заявленные объекты. Неустроенность благоустройства компенсируется практиками опривычивания и конструирования уникальности в виде экологически чистого района с новыми парками, набережной и пляжем. Для исторических центральных территорий более свойственен процесс формирования средовых ценностей через осмысление уникальности элементов среды, которые сформированы исторически и наполнены уникальной архитектурой. Для новых кварталов этот процесс присущ в меньшей степени, так как в них нет историко-культурного ландшафта. Однако он также проявляется, ведь для позитивного образа среды обитания людям важно видеть ее уникальные черты. Так, в новых кварталах уникальными могут признаваться природные элементы среды. Для исторических центральных территорий также более свойственен процесс образования конфликтотенной ценности через практики оспаривания территории со множественными внешними интересантами, привлеченными брендом центральных локаций и их функциональным и визуальным разнообразием — туристами, бизнесом, жителями других районов города. В случаях с новыми кварталами конфликтотенность среды провоцируется спорными отношениями по поводу управления территорией и жильем (например, с управляющей компанией) и пока еще несформированными правилами и образцами поведения в среде.

При этом мы наблюдаем общие тенденции в том, как образ среды и средовые ценности формируются через коллективный дискурс. В каждом кейсе в той или иной мере проявили себя все четыре модуса: конфликтный, дефицитный, уникальный и привычный. Данные модусы могут пересекаться в обсуждении одного и того же элемента среды, так как одна и та же улица или аллея в парке может быть и предметом гордости, и объектом «посягательства» со стороны внешних лиц. Чем более обсуждаем элемент среды в соседском сообществе и чем более разнообразна его интерпретация как ценности, тем более важное место он занимает в структуре образа среды обитания и локальной идентичности. На основании выделения структуры ценностей в дискурсе локального сообщества или его пред-

ставителя можно осуществить анализ качества среды обитания и выстроить стратегии ее развития средствами городского проектирования.

Выражение благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31874 опн «Исследование локальной низовой устойчивости соседских онлайн-сообществ» 2021–2022 гг.

Литература

Берджесс Э. (2000) Рост города: введение в исследовательский проект. *Социология*, 4: 122–136.

Бодрийяр Ж. (2006) *Город и ненависть*. М.: Логос.

Бурдые П. (2007) *Социология социального пространства*. М.: Институт экспериментальной социологии.

Вебер М. (1974) *Город*. М.: Юрист.

Вирт Л. (2005) Гетто. Вирт Л. *Избранные работы по социологии*. М.: ИНИОН РАН: 178–191.

Глазычев В.Л. (1995) Город России на пороге урбанизации. Сайко Э.В. (ред.) *Город как социокультурное явление исторического процесса*. М.: Наука.

Глазычев В.Л. Поэтика городской среды. *Сайт памяти В.Л. Глазычева* [http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1986_poetika.htm] (дата обращения 25.10.2021)

Глазычев В.Л. (1984) *Социально-экологическая интерпретация городской среды*. М.: Наука.

Желнина А.А., Тыканова Е.В. (2019) Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 22(1): 162–192.

Заборова Е.Н. (2017) Городская среда как фактор развития человеческого капитала. *Управленец*, 6(70): 65–71.

Зорбо Х.У. (2004) Золотой Берег и трущобы (избранные главы). *Социальные и гуманитарные науки за рубежом. Серия 11. Социология*, 3: 115–154; 4: 140–178.

Ивлева И.В. (2010) Городские соседские сообщества в процессе трансформации. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика*, 3: 339–346.

Иконников А.В. (2006) *Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве*. М.: КомКнига.

Каныгин Г.В. (2009) *Разработка контекстно-ориентированных методов анализа качественных данных в социологии управления*: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. СПб.

Коган Л.Б. (1977) *Развитие города и совершенствование качества городской жизни*: сб. науч. тр. М.: ЦНИИП градостроительства.

Коган Л.Б. (1990) *Быть горожанами*. М.: Мысль.

Кокорев И.Е. (2001) *Соседские сообщества: путь к будущему России*. М.: Прометей.

Линч К. (1982) *Образ города*. М.: Стройиздат.

Милграм С. (2000) *Эксперимент в социальной психологии*. СПб.: Питер.

Ненько А., Курилова М., Подкорытова М. (2020) Анализ эмоционального восприятия территорий и развитие «умного города». *INJOIT*, 8(11): 128–136.

Рукша Г.Л., Кудрина Е.Л. (2011) Мегалополис как социально-культурное явление. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*, 17(2): 199–204.

Трэшер Ф.М. (2003) Шайка: исследование 1313 шаек в Чикаго. *Личность. Культура. Общество*, 3–4: 237–244.

Шомина Е.С. (2011) *Наш дом, наша улица*. Пермь: ОТ и ДО.

Шомина Е.С. (2015) Соседские центры как элемент инфраструктуры соседского сообщества. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*, 4(8): 95–104.

Чернышева Л.А. (2020) Онлайн- и офлайн-конфликты вокруг городской совместности: забота о городском пространстве на территории большого жилого комплекса. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 23(2): 36–66.

Эллард К. (2017) *Среда обитания. Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие*. М.: Альпина Паблишер.

Appleyard D., Lintell M (1972) The environmental quality of city streets: The residents' viewpoint. *Journal of American Institute of Planners*, 38: 84–101.

Bonaiuto M., Aiello A., Perugini M., Bonnes M., Ergolani A.P. (1999) Multidimensional perception of residential environment quality and neighbourhood attachment in the urban environment. *Journal of Environmental Psychology*, 19(4): 331–352.

Castells M. (1996) *The Rise of the Network Society*. The Information Age: Economy, Society and Culture. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell Publishers.

Chiu C.-M., Huang H.-Y., Cheng H.-L., Sun P.-C. (2015) Understanding online community citizenship behaviors through social support and social identity. *International Journal of Information Management*, 35(4): 504–519.

Da Silva M.B.C., Valente M.G., Petroli A., Detoni D., Milan G.S. (2020) Perceived quality of built environment, service, satisfaction and value in use, in the context of residential buildings. *Journal of Facilities Management*, 18(4): 451–468. doi: 10.1108/JFM-05-2020-0032.

Gibson J.J. (1979) *The ecological approach to visual perception*. Boston: MA: Houghton Mifflin.

Girgensohn A., Lee A. (2002) Making Web Sites be Places for Social Interaction. In: *Proc. CSCW*. ACM Press.

Glaser B., Strauss A. (1967) *The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research*. N.Y.: Aldine.

Glaser B. (1978) *Theoretical sensitivity*. Mill Valley, CA: Sociological Press.

Hur M., Morrow-Jones H. (2008) Factors that influence residents' satisfaction with neighborhoods. *Environment and Behavior*, 40(5): 619–635.

Hampton K.N., Wellman B. (1999). Netville Online and Offline: Observing and Surveying a Wired Suburb. *American Behavioral Scientist*, 43(3): 475–492.

Hampton K., Wellman B. (2003) Neighboring in Netville: How the internet supports community and social capital in a wired suburb. *City & Community*, 2(4): 277–311.

Kavanaugh A., Carroll J.M., Rosson M.B., Zin T.T., Reese D.D. (2005) Community networks: Where offline communities meet online. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 10(4), article 3.

Kavanaugh A.L., Reese D.D., Carroll J.M., Rosson M.B. (2005) Weak ties in networked communities. *The Information Society*, 21(2): 119–131.

Krupat E. (1985) *People in Cities: The Urban Environment and Its Effects*. Cambridge: Cambridge University Press.

Kyttä M., Kahila M., Broberg A. (2011) Perceived environmental quality as an input to urban infill policy-making. *Urban Design International*, 16: 19–35.

Lin N. (2001) *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action*. Cambridge: Cambridge University Press. doi: 10.1590/S0103-20702004000200014.

Louf R., Barthelemy M. (2016) Patterns of Residential Segregation. *PLOS ONE*, 11 (6): e0157476. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0157476>.

Masden C.A., Grevet C., Grinter R.E., E. (2014) Tensions in scaling-up community social media: a multi-neighborhood study of nextdoor. *Proceedings of the SIGCHI Conference on Human Factors in Computing Systems*, April: 3239–3248. <https://doi.org/10.1145/2556288.2557319>.

Mirbabaie M., Bunker D., Stieglitz S., Marx J., Ehnis C. (2020) Social media in times of crisis: Learning from Hurricane Harvey for the coronavirus disease 2019 pandemic response. *Journal of Information Technology*, June: 1–19.

Nenko A., Petrova M. (2019) Comparing PPGIS and LBSN Data to Measure Emotional Perception of the City. *Communications in Computer and Information Science*. Vol. 1038: 223–234.

Pidgeon N., Henwood K. (1998) *Using grounded theory in psychological research. Doing qualitative analysis in psychology*. East Sussex: Psychology Press.

Park R. (1967) *The City as a Social Laboratory*. In: Robert E. Park on Social Control and Collective Behavior. Selected Papers. Ed. and with introduction by R.H. Turner. Chicago; L.: Phoenix Books, The University of Chicago Press.

Strauss A. (1987) *Qualitative analysis for social scientists*. N.Y.: Cambridge University Press.

Strauss A., Corbin J. (1990) *Basics of qualitative research: Grounded theory procedures and techniques*. Newbury Park, CA: Sage.

Suttles G. (1972) *The social construction of communities*. Chicago: University of Chicago Press.

Wellman B., Wortley S. (1990) Different Strokes from Different Folks: Community Ties and Social Support. *American Journal of Sociology*, 96(3): 558–588.

Wellman B., Haase A., Witte J., Hampton K. (2001) Does the internet increase, decrease, or supplement social capital. *American behavioral scientist*, 45(3): 436–455.

URBAN ENVIRONMENT VALUES IN DISCOURSE OF ONLINE NEIGHBOURING COMMUNITIES

Alexandra Nenko^a (al.nenko@itmo.ru),

Elena Nedoseka^b (nedelena@socinst.ru)

^a ITMO University, Saint Petersburg, Russia

^b Sociological Institute of FCTAS RAS, Saint Petersburg, Russia

Citation: Nenko A., Nedoseka E. (2022) Tsennosti gorodskoy sredy v diskurse sosedskikh onlayn-soobshchestv [Urban environment values in discourse of online neighbouring communities]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 25(1): 217–251 (in Russian).
<https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.8>

Abstract. The paper presents the analysis of urban environment values constructed by the neighbouring communities on the internet. The development of the “human-environment” system is depicted as process of collective comprehending of the urban environment as the context of life. Neighbouring communities interact with the urban environment and narrative about it in online interaction channels such as pages and groups in social media. This discourse is per se a semantic field which reflects stories of everyday life, the history of the place and interaction between the neighbours as well as distinctive features of the environment. The object of the study is neighbouring online communities of St. Petersburg. The subject of this study is environmental values reflected in the discourse of such communities. The environmental value is considered as those discussed elements of the urban environment that neighbours consider important for themselves. The empirical basis of the study are the discussions in three online neighbouring communities of St. Petersburg, which represent three different types of urban environment — historical, Soviet and new apartment housing. The methodology of the study is based on the qualitative analysis of the text messages from the neighbouring communities groups and pages in social media. Based on the open coding results, the list of the environmental components was compiled which appear to be significant in the discourse of communities. Based on the axial coding results, specific value modes for conceptualizing significant environmental elements were identified — conflicting, deficient, habitual and unique ones. The main conclusion of the research paper is that

different environments where neighbouring communities are operating significantly affect the type and number of environmental elements that are highlighted and discussed by neighbours.

Keywords. urban environment, environment values, neighboring online groups, neighboring communities, qualitative text analysis.

Acknowledgements

This work was supported by a grant from the Russian Foundation for Basic Research, ANO and EISI no. 21-011-31874 sps “Investigation of the local low-level stability of neighboring online communities” 2021–2022.

References

Appleyard D., Lintell M (1972) The environmental quality of city streets: The residents' viewpoint. *Journal of American Institute of Planners*, 38: 84–101.

Baudrillard J. (2006) *Gorod i nenavist* [City and hate]. Moscow: Logos (in Russian).

Bonaiuto M., Aiello A., Perugini M., Bonnes M. & Ergolani A.P. (1999) Multidimensional perception of residential environment quality and neighbourhood attachment in the urban environment. *Journal of Environmental Psychology*, 19(4): 331–352.

Bourdieu P. (2007) *Sociologiya socialnogo prostranstva* [Sociology of social space]. Moscow: Institut eksperimentalnoi sociologii (in Russian).

Burgess E.W. (1925) *The Growth of the City: an introduction to a research project* Park R.E., Burgess E.W., McKenzie R.D. The City. Chicago: the University of Chicago Press.

Castells M. (1996) *The Rise of the Network Society*. The Information Age: Economy, Society and Culture. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell Publishers.

Chernysheva L. (2020) Onlayn i oflayn konflikty vokrug gorodskoy sovместnosti: zabota o gorodskom prostranstve na territorii bol'shogo zhilogo kompleksa [Online and offline conflicts around urban commons: caring for urban space in the territory of a large housing estate]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 23(2): 36–66 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.2.2> (in Russian).

Chiu C.-M., Huang H.-Y., Cheng H.-L., Sun P.-C. (2015) Understanding online community citizenship behaviors through social support and social identity. *International Journal of Information Management*, 35(4): 504–519.

Da Silva M.B.C., Valente M.G., Petroli A., Detoni D., Milan G.S. (2020) Perceived quality of built environment, service, satisfaction and value in use, in the context of residential buildings. *Journal of Facilities Management*, 18(4): 451–468. doi: 10.1108/JFM-05-2020-0032.

Ellard K. (2017) *Sreda obitaniya. Kak arhitektura vliyaet na nashe povedenie i samochuvstvie* [Habitat. How architecture affects our behavior and well-being]. Moscow: Alpina Publisher (in Russian).

Gibson J.J. (1979) *The ecological approach to visual perception*. Boston, MA: Houghton Mifflin.

- Girgensohn A., Lee A. (2002) Making Web Sites be Places for Social Interaction. In: *Proc. CSCW*. ACM Press.
- Glaser B. (1978) *Theoretical sensitivity*. Mill Valley, CA: Sociological Press.
- Glaser B., Strauss A. (1967) *The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research*. New York: Aldine.
- Glazychev V.L. (1984) *Socialno-ekologicheskaya interpretaciya gorodskoi sredi*. [Socio-ecological interpretation of the urban environment]. Moscow: Nauka (in Russian).
- Glazychev V.L. (1995) *Gorod Rossii na poroge urbanizacii* [The City of Russia on the Threshold of Urbanization]. In: *Gorod kak sociokulturnoe yavleniye istoricheskogo processa* [City as a Socio-Cultural Phenomenon of the Historical Process]. Moscow: Nauka (in Russian).
- Glazychev V.L. *Poetika gorodskoi sredi* [Poetics of the Urban Environment]. Сайт пам'яти V.L. Glazycheva [http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1986_poetika.htm] (accessed 25.10.2021) (in Russian).
- Hampton K., Wellman B. (2003) Neighboring in Netville: How the internet supports community and social capital in a wired suburb. *City & Community*, 2(4): 277–311.
- Hampton K.N., Wellman B. (1999). Netville Online and Offline: Observing and Surveying a Wired Suburb. *American Behavioral Scientist*, 43(3): 475– 492.
- Hur M., Morrow-Jones H. (2008) Factors that influence residents' satisfaction with neighborhoods. *Environment and Behavior*, 40(5): 619–635.
- Ikonnikov A.V. (2006) *Prostranstvo i forma v arhitekture i gradostroitelstve* [Space and form in architecture and urban planning]. Moscow: KomKniga (in Russian).
- Ivleva I.V. (2010) Gorodskie sosedskie soobschestva v processe transformacii [Urban Neighborhood Communities in Transformation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Ser. 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Bulletin of the Saint Petersburg State University. Ser. 12. Psychology. Sociology. Pedagogy], 3: 339–346 (in Russian).
- Kanygin G.V. (2009) *Razrabotka kontekstno_orientirovannykh metodov analiza kachestvennykh dannykh v sociologii upravleniya* [Development of context-oriented methods for analyzing qualitative data in management sociology]: avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk. St. Petersburg (in Russian).
- Kavanaugh A., Carroll J.M., Rosson M.B., Zin T.T., Reese D.D. (2005) Community networks: Where offline communities meet online. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 10(4), article 3.
- Kavanaugh A.L., Reese D.D., Carroll J.M., Rosson M.B. (2005) Weak ties in networked communities. *The Information Society*, 21(2): 119–131.
- Kogan L.B. (1990) *Byt gorozhanami* [To be a city dweller]. Moscow: Mysl' (in Russian).
- Kokorev I.E. (2001) *Sosedskie soobschestva: put k buduschemu Rossii* [Neighboring Communities: The Path to Russia's Future]. Moscow: Prometey (in Russian).
- Krupat E. (1985) *People in Cities: The Urban Environment and Its Effects*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kyttä M., Kahila M., Broberg A. (2011) Perceived environmental quality as an input to urban infill policy-making. *Urban Design International*, 16: 19–35.
- Lin N. (2001) *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action*. Cambridge: Cambridge University Press. doi: 10.1590/S0103-20702004000200014.

Louf R., Barthelemy M. (2016) Patterns of Residential Segregation. *PLOS ONE*, 11 (6): e0157476. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0157476>.

Lynch K. (1982) *Obraz goroda* [The Image of the City]. М.: Stroyizdat (in Russian).

Masden C.A., Grevet C., Grinter R.E., E. (2014) Tensions in scaling-up community social media: a multi-neighborhood study of nextdoor. *Proceedings of the SIGCHI Conference on Human Factors in Computing Systems*, April: 3239–3248. <https://doi.org/10.1145/2556288.2557319>.

Milgram S. (2000) *Ekspеримент v socialnoi psikhologii* [Experiment in a Social Psychology]. St. Petersburg: Piter (in Russian).

Mirbabaie M., Bunker D., Stieglitz S., Marx J., Ehnis C. (2020) Social media in times of crisis: Learning from Hurricane Harvey for the coronavirus disease 2019 pandemic response. *Journal of Information Technology*, June: 1–19.

Nenko A., Kurilova M., Podkoritova M. (2020) Analiz emocionalnogo vospriyatiya territorii i razvitiye «umnogo goroda» [Analysis of emotional perception of urban spaces and “smart city” development]. *INJOIT*, 8 (11): 128–136 (in Russian).

Nenko A., Petrova M. (2019) Comparing PPGIS and LBSN Data to Measure Emotional Perception of the City. *Communications in Computer and Information Science*, 1038: 223–234.

Park R. (1967) *The City as a Social Laboratory*. In: Robert E. Park on Social Control and Collective Behavior. Selected Papers. Ed. and with introduction by R.H. Turner. Chicago; London: Phoenix Books, The University of Chicago Press.

Pidgeon N., Henwood K. (1998) *Using grounded theory in psychological research. Doing qualitative analysis in psychology*. East Sussex: Psychology Press.

Ruksha G.L. Kudrina E.L. (2011) Megapolis kak socialno_kulturnoe yavlenie [Megapolis as a socio-cultural phenomenon.]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kulturi i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 17(2): 199–204 (in Russian).

Shomina E.S. (2011) *Nash dom, nasha ulica* [Our home. Our street]. Perm': OT i DO (in Russian).

Shomina E.S. (2015) Sosedskie centri kak element infrastrukturi sosedskogo soobshchestva [Neighborhood centers as an element of the infrastructure of the neighboring community]. *Ekonomicheskie i socialno_gumanitarnie issledovaniya* [Humanitarian and Socio-Economic Sciences], 4(8): 95–104 (in Russian).

Strauss A. (1987) *Qualitative analysis for social scientists*. New York: Cambridge University Press.

Strauss A., Corbin J. (1990) *Basics of qualitative research: Grounded theory procedures and techniques*. Newbury Park, CA: Sage.

Suttles G. (1972) *The social construction of communities*. Chicago: University of Chicago Press.

Thresher F.M. (2003) Shaika: issledovanie 1313 shaek v Chikago [The Gang: A Study of 1,313 Gangs in Chicago]. In: *Lichnost. Kultura. Obschestvo* [Personality. Culture. Society], 3–4 (17–18): 237–244 (in Russian).

Weber M. (1974) *Gorod* [The City]. Moscow: Yurist (in Russian).

Wellman B., Haase A., Witte J., Hampton K. (2001) Does the internet increase, decrease, or supplement social capital. *American behavioral scientist*, 45(3): 436–455.

Wellman B., Wortley S. (1990) Different Strokes from Different Folks: Community Ties and Social Support. *American Journal of Sociology*, 96(3): 558–588.

Wirth L. (2005) Getto. In: Wirth L. *Izbrannie raboti po sociologii* [Selected Works in Sociology]. Moscow: INION RAN: 178–191 (in Russian).

Zaborova E.N. (2017) Gorodskaya sreda kak faktor razvitiya chelovecheskogo kapitala [Urban environment as a factor in human capital development]. *Upravlenec* [Manager], 6 (70): 65–71. (in Russian).

Zhel'nina A., Tykanova E. (2019) Formal'nyye i neformal'nyye grazhdanskiye infrastruktury: sovremennyye issledovaniya gorodskogo lokal'nogo aktivizma v Rossii [Formal and informal civic infrastructure: contemporary studies of urban local activism in Russia]. *Zhurnal sotsiologii i isotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 22(1): 162–192 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.1.8>.

Zorbaugh H.W. (2004) Zolotoi Bereg i truschobi: izbrannie glavi [Gold Coast and slums: selected chapters]. *Socialnye i gumanitarnye nauki za rubezom. Ser. 11. Sociologiya* [Social and Human Sciences Abroad. Ser. 11. Sociology], 3: 115–154; 4: 140–178 (in Russian).